

Андрей Ведяев

ВНЕШНЯЯ РАЗВЕДКА

Аванта

ВВЕДЕНИЕ: РАЗВЕДКА В СИСТЕМЕ СПЕЦСЛУЖБ

Слово «разведка» происходит от глагола «ведать» (ст.-слав. «вѣдѣти», нем. *wissen*, голл. *weten*, англ. *wit*, *wisdom*), в котором корень восходит к праиндоевропейскому *ved*, т. е. «знать». Например, священные индийские тексты называются Веды. Символ России — медведь (укр. «ведмідь» — вижу, знаю, где мёд) означает «разведчик мёда». Тот же корень у слов «ведун» и «ведьма», а также у фамилии Ведяев.

Слово «шпионаж» также имеет праиндоевропейский корень *spre*, который означает «наблюдать» (нем. *spähen*, ит. *spione*, фр. *espionnage*). Отсюда англ. *spy* — шпион. В русском языке есть близкое по смыслу слово «шпик», т. е. соглядатай, филёр. Оно всегда воспринимается негативно. И если разведчик работает в пользу своей страны, то шпион, за редкими исключениями, является агентом противника.

Слово «агент» пришло из немецкого и происходит от лат. *agens* (род. падеж *agentis*), т. е. «действующий», в котором корень опять же восходит к праиндоевропейскому *ag*, т. е. «гнать, двигать». Агенты не являются кадровыми сотрудниками разведслужб и представляют собой секретно сотрудничающих с ними граждан. Поскольку каждый разведчик может иметь на связи несколько агентов, то

возникают агентурные сети (англ. spy rings), которые глубоко проникают на интересующие разведку объекты и поставляют наиболее ценную разведывательную информацию о противнике.

Разведка всегда является продолжением политики страны и служит защите национальной безопасности. С этой целью государство создаёт специальные службы, включая внешнюю (внешнеполитическую) разведку, и наделяет их особыми полномочиями, в том числе правом вести агентурно-оперативную работу. Последнее подразумевает возможность вербовать необходимую агентуру и создавать конспиративные и явочные квартиры для работы с этой агентурой.

Первая такая спецслужба была создана в Великобритании в 1909 г. как *Secret Intelligence Service* (Секретная разведывательная служба), сокращенно *SIS*, или *MI6* (МИ6), девиз которой гласит: *Semper Occultus* (Всегда тайный).

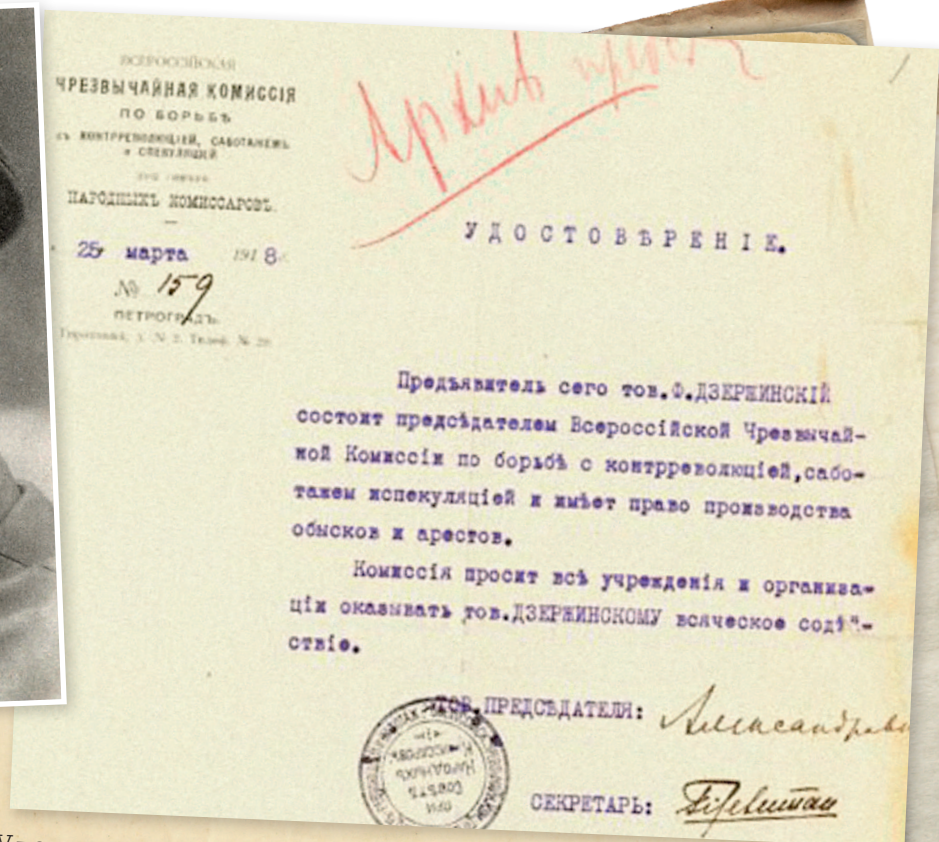

**SECRET
INTELLIGENCE
SERVICE MI6**

Центральное разведывательное управление (*Central Intelligence Agency*), сокращенно *CIA* (ЦРУ),

Ф.Э. Дзержинский,
1918 год

Удостоверение Дзержинского, выданное 25 марта 1918 года

было создано в США 18 сентября 1947 г. на основе «Закона о национальной безопасности». В соответствии с этим законом ЦРУ получало беспрецедентные полномочия на проведение любых тайных операций по всему миру, включая шпионаж во всех его формах, прямые вмешательства во внутренние дела суверенных государств, военные перевороты и политические убийства. Этот «фирменный почерк» останется за ЦРУ навсегда.

В нашей стране вскоре после Октябрьской революции 1917 г. при первом советском правительстве — Совете народных комиссаров (СНК) создаётся *Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем* (ВЧК).

Первоначально она намеревалась обходиться без агентурного аппарата, поскольку осведомители вызывали у пламенных революционеров презрение. Однако уже в марте 1918 г. председатель ВЧК Феликс Эдмундович Дзержинский выступил на коллегии ВЧК с докладом «О милитаризации комиссии». Речь шла о введении в ВЧК воинской дисциплины и системы боевых приказов. Тогда же на коллегии было принято решение «о применении на практике агентурного метода осведомления».

Первое время использование осведомителей вызывало негативное отношение со стороны большевиков и эсеров, хорошо помнивших коварство провокаторов, внедрённых в их ряды царской охранкой. Однако вскоре их отношение к этому эффективному методу ведения разведывательной борьбы в корне изменилось.

глава

2

СОЗДАНИЕ ИНОСТРАННОГО ОТДЕЛА (ИНО) ВЧК. НАЧАЛЬНИКИ ИНО. ИНО И КОМИНТЕРН

20 декабря 1920 г. председатель ВЧК Феликс Эдмундович Дзержинский подписал Приказ № 169 об образовании Иностранного отдела (ИНО) ВЧК — внешней разведки. Сразу возникает вопрос: почему это произошло лишь спустя три года после создания ВЧК? Дело в том, что руководители советского государства исходили из марксистско-ленинского тезиса о неизбежности победы мировой революции. В этом случае предполагалось, что пролетариат сам решит все стоящие перед ним политические задачи. Всю необходимую поддержку международному рабочему движению на пути к мировой революции был призван оказывать Коминтерн.

Однако уже итоги советско-польской войны 1919–1921 гг. показали всю иллюзорность подобных надежд. Как писал главком ВС РСФСР Сергей Сергеевич Каменев, «рабочий класс Польши уже действительно мог оказать Красной армии ту помощь... но протянутой руки пролетариата не оказалось». Это обернулось катастрофой в ходе наступления на Варшаву в августе 1920 г., когда погибли 25 тыс. красноармейцев, 60 тыс. попали в польский плен, свыше 50 тыс. ушли в Восточную Пруссию и были там интернированы немцами.

ПРИКАЗ
Всероссийской Чрезвычайной Комиссии

№ 169.

Москва. 20-го Декабря 1920 г.

§ 1.

1. Иностранный Отдел Особого Отдела ВЧК расформировать и организовать Иностранный Отдел ВЧК.
2. Всех сотрудников, инвентарь и дела Иностранному Отделу ООВЧК передать в распоряжение вновь организуемого Иностранного Отдела ВЧК.
3. Иностранный Отдел ВЧК подчинить Начальнику Особотдела тов. Меньжинскому.
4. Врид. Начальником Иностранного Отдела ВЧК назначается тов. Давыдов, которому в недельный срок представить на утверждение Президиума штаты Иностранного Отдела.
5. С опубликованием настоящего приказа все сношения с за-границей, Наркоминделом, Наркомвнешторгом, Центроэваком и Бюро Коминтерна всем Отделам ВЧК производить только через Иностранный Отдел.

Председатель ВЧК **Дзержинский**.

Управдел **Г. Ягода**.

Приказ ВЧК о создании иностранного отдела. 20.12.1920 г.

Так что одной марксистской теории и революционного задора для борьбы с внешним врагом оказалось недостаточно. Чекистам с помощью агентурной разведки предстояло установить расклад политических сил в той или иной стране, выяснить настроения в обществе и намерения политической элиты, проникнуть к важнейшим рычагам власти и стратегическим объектам оборонной промышленности этой страны.

Отныне в каждой стране, где откроется дипломатическое или торговое представительство Советской России, будет создана и резидентура внешней разведки. Причём разведчики будут легально работать под крышей представительства, но только глава миссии будет поставлен в известность, кто из его подчинённых на самом деле резидент. Разведчикам предоставлялась свобода вербовки агентов, а резиденты имели право включать их в агентурную сеть.

Временно исполняющим должность начальника ИНО был назначен Яков Христофорович Давтян (Давыдов), армянин, большевик с 1905 г., который с 1908 г. непрерывно находился за границей, был членом Бельгийской рабочей партии, в 1915 г. был

интернирован и заключён в лагерь в Германии, вернулся в Россию лишь в августе 1918 г. и затем до февраля 1919 г. был заместителем Инессы Арманд.

В марте 1919 г. создаётся Коминтерн, в руках которого сосредоточивается колоссальная власть. В его уставе говорилось: «По существу дела Коммунистический Интернационал должен действительно и фактически представлять собой единую всемирную коммунистическую партию, отдельными секциями которой являются партии, действующие в каждой стране». Именно эти глобалистские планы и будет реализовывать внешняя разведка ИНО вплоть до 1938 г.

В марте 1922 г. начальником ИНО ГПУ был назначен Меер Абрамович Трилиссер, профессиональный революционер с 1901 г.

Являясь одновременно заведующим Дальневосточным отделом Исполкома Коминтерна (ИККИ), он вёл работу по экспорту революции в Китай, Монголию и сопредельные страны. Решением Оргбюро ИККИ от 19 декабря 1922 г. Трилиссер был включён в состав Постоянной нелегальной комиссии ИККИ вместе с И. А. Пятницким, Г. Эберлейном и Э. Прухняком. Параллельно Трилиссер формировал резидентуры внешней разведки ИНО и укомплектовывал их кадрами из числа революционеров-интернационалистов.

М. А. Трилиссер. 1922 г.

ЛЕГАЛЬНАЯ И НЕЛЕГАЛЬНАЯ РАЗВЕДКА. ПОНЯТИЕ РЕЗИДЕНТУРЫ

Закордонным органом внешней разведки в той или иной стране является резидентура. Легальные резидентуры действуют под прикрытием официальных советских и российских загранучреждений (дипмиссий, посольств, консульств, торгпредств, представительств в международных организациях и т. д.). При этом термин «легальный» не означает правомерности подобной деятельности с позиций законодательства страны пребывания — напротив, наличие резидентур всячески скрывается. Речь идёт лишь о легальной «крыше» и дипломатическом иммунитете работников резидентуры. Кроме того, резидентуры оборудованы специальными помещениями, защищёнными от прослушивания и иного тайного проникновения спецслужб противника, а также шифровальной и радиопередающей техникой для кодированной передачи сообщений в Центр.

По своей структуре резидентуры в миниатюре повторяют структуру центрального аппарата внешней разведки. Данная система была настолько продумана, что сохраняется в общих чертах и в наше время.

Уже в первые годы существования ИНО стало очевидным, что разведка с легальных позиций даёт крайне низкие результаты. В-первых, на момент создания ИНО у РСФСР практически не было дипломатических отношений с другими странами — Советскую Россию признали только Эстония, Литва, Латвия и Финляндия.

В 1921 г. к ним добавились Иран, Афганистан, Турция, Великобритания, Польша, Монголия и Германия. После образования СССР 30 декабря 1922 г. его признали опять же Германия, Польша, Финляндия, Иран, Афганистан, Турция и Монголия в 1923 г., Великобритания — в 1924 г., и чуть позже ещё несколько стран: Италия, Норвегия, Австрия, Греция, Швеция, Дания, Албания, Китай, Мексика, Хиджаз и Франция.

Во-вторых, все советские граждане, прибывающие за границу, попадали под жёсткий контроль и наружное наблюдение, все их связи отслеживались контрразведкой противника, что сводило на нет работу «под крышей».

Выход был найден очень быстро. Руководители советских спецслужб того поколения прошли суровую школу подпольной работы в условиях царской охраны, т. е. владели нелегальными методами борьбы. Так появился термин «нелегал». Им обозначают разведчика, который въезжает на территорию страны по поддельным документам и под чужим именем, постепенно легализуясь в качестве гражданина этой страны. Именно работа с нелегальных позиций станет на долгие годы отличительной чертой советской и российской внешней разведки.

БЛЮМКИН, СЕРЕБРЯНСКИЙ И ЭЙТИНГОН КАК ОСНОВОПОЛОЖНИКИ НЕЛЕГАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ

В ноябре 1923 г. Феликс Эдмундович Дзержинский отдаёт распоряжение о создании в Палестине нелегальной резидентуры, поручив выполнение этой задачи Якову Блюмкину (оперативные псевдонимы «Макс», «Исаев»), сотруднику ВЧК, убившему 6 июля 1918 г. по поручению ЦК партии левых эсеров германского посла в Москве графа фон Мирбаха с целью сорвать «позорный», по их мнению, Брестский мир и продолжить войну против мирового капитала до победного конца. В апреле 1919 г. в Киеве Блюмкин явился к председателю Всеукраинской ЧК Мартыну Ивановичу Лацису с повинной. Бывшие коллеги с согласия Дзержинского оформили это как чистосердечное раскаяние. Весной 1920 г. Блюмкина направляют в Персию, где он поднимает восстание против шахского правительства и стоявших за ним англичан, после провозглашения Гилянской Советской республики смещает её главу Кучек-хана, опиравшегося на помещиков и духовенство, приводит к власти Эхсанулла-хана, которого поддержали местные левые, создаёт Иранскую коммунистическую партию, становится членом её ЦК и военным комиссаром штаба Персидской Красной армии в провинции Гилян. Он лично участвует в боях и получает ранение в ходе неудавшегося наступления на Тегеран.

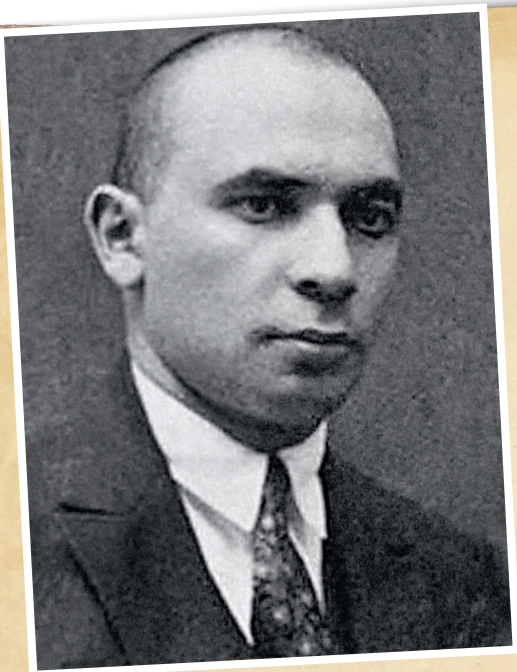
За эту операцию Блюмкин был награждён орденом Красного Знамени. Там же, в Персии, он знакомится и привлекает к работе

в Особом отделе Персидской Красной армии Якова Серебрянского, участника Первой мировой войны, в 1918 г. члена Совета Бакинской коммуны от партии эсеров.

Когда Блюмкина направляют нелегальным резидентом в Палестину, он предлагает Серебрянскому поехать вместе с ним своим заместителем. В декабре 1923 г. Яков Серебрянский был принят на должность особоуполномоченного закордонной части ИНО ОГПУ СССР и в том же месяце вместе с Блюмкиным выехал в Хайфу.

В июне 1924 г. Блюмкина отзывают в Москву, и резидентом становится Серебрянский. Руководство ОГПУ в лице Вячеслава Рудольфовича Менжинского поставило перед ним задачу глубоко проникнуть в боевое сионистское движение, выступавшее против экспансии англичан на Ближнем Востоке.

За короткое время Серебрянскому удалось привлечь к сотрудничеству с советской разведкой большую группу эмигрантов из России, причём не только еврейских поселенцев, но и бывших белогвардейцев, которым было обещано советское гражданство. Все они составили ядро боевой группы, ставшей впоследствии известной как «группа Яши».

Яков Блюмкин

В. Р. Менжинский

